

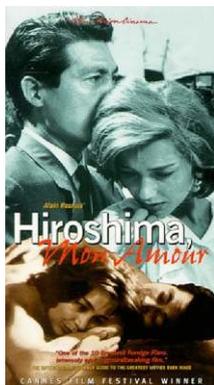
Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №4 20/04/2012– www.afficha.info

Эротическая поэма Маргерит Дюрас на сцене театра de la Ville

Екатерина Богопольская

В Париже до 27 апреля можно увидеть спектакль Кристин Летайер «Хиросима, любовь моя» (совместное производство Vidy-Lausanne и TNB из Ренна). Летайер перенесла на сцену киносценарий Маргерит Дюрас, написанный в 1959 году для Алена Рене, ничего не утратив от сложной любовной поэзии легендарного фильма.

Фильм Алена Рене – из тех впечатлений, что остаются с вами навсегда. Сюжет – любовный романс между актрисой-француженкой, приехавшей на съемки фильма в Хиросиму, и японцем. У героев нет имен, это просто Он и Она, мужчина и женщина. Встретились, любили друг друга, «на долгий миг, на краткий час», и должны неминуемо расстаться – у обоих где-то существует семья и налаженная жизнь. Но мгновение, пережитое ими вместе в Хиросиме, оказалось неожиданно для обоих страстью. И тут любовная тоска от предстоящей разлуки смешивается для героини с воспоминанием о первой, утраченной любви в далеком французском городе Невере, 14 лет тому назад. Теперь с незнакомцем в Хиросиме она переживает то же абсолютное чувство, которое обожгло ее навсегда в Невере во время войны. Оттого она неожиданно идентифицирует нового возлюбленного с немецким солдатом, которого любила и навсегда потеряла в 18 лет. Через новую любовь, словно «любовью любовь поправ», переживает заново и прощается с сокрытой в ней болью, с воспоминанием о том, как «весь день и всю ночь пролежала на теле уже мертвого возлюбленного, не почувствовав никакой разницы между его телом и своим». Пока на рассвете труп не увезли. А она осталась в Невере одна, наедине со своим страданием.

Трагедия Хиросимы уравнивается с любовной драмой – в выжженных полях страсти и выжженной атомной бомбой Хиросиме царит тот же ледяной ветер. То есть любовь оказывается Хиросимой. «Ты ничего не видела в Хиросиме», - повторяет Он. (Подразумевается - что ты способна понять в таком предельном страдании?). «Я все видела в Хиросиме, - отвечает Она (Эммануэль Рива). Но настоящий сюжет картины Рене - Дюрас строился не на истории, а на эмоциях. Вся структура фильма - непрерывный лирический диалог. И повторить это чудо в театре казалось решительно невозможно.

Как отрешится, как забыть эротический пролог, в котором черно-белые крупные планы обнявшихся плеч, ласкающих рук мужчины и женщины накладываются

на откровенно бесстыдный монолог героини Дюрас «Ты меня разрушаешь...Мне хорошо с тобой...Поглоти меня, сокруши меня до самого основания».

Кристин Летайер перенесла на сцену сценарий Маргарит Дюрас так, как только и должно, - как любовную поэму. И с последней простотой исследует тему желаний, любовной истомы и трагической безысходности встречи двух любовников на фоне послевоенной Хиросимы, еще погруженной в жгучую боль катастрофы.

Photo Mario del Curto

Почти все действие спектакля происходит в темноте. Подобно камере оператора в фильме Рене, луч света выхватывает из темноты и как будто лепит из света тела обнаженных любовников. (Потрясающая работа художника по свету Стефана Колена). Сияние тел, свечение тел. Они стоят, обнявшись, на фоне ширмы, но, кажется, будто они лежат на кровати. И одновременно вступает голос Валери Ланг, немного хрипловатый чувственный голос, содержащий в себе самом и откровенный вызов, и эротическую по своей природе энергию. Чтобы создать зазор, это пространство чистой поэзии, столь необходимой текстам Дюрас, голоса актеров отстраняются, усиливаются микрофонами. Валери Ланг делает текст Дюрас абсолютно своим, хотя казалось после Эммануэль Ривы другой актрисе это не сыграть. На мужскую роль пригласили японского актера Хироши Ота – ему не нужно было «играть» в иностранца, другого. Не нужно наигрывать генетическую память Хиросимы. Ни страсть. Ни желание, что сильнее зова смерти и пустоты. Удивительно чувственный дуэт составляют вместе Ота и Ланг. Отбросив телесный стыд, актриса почти все время на сцене нагая, но в этой наготы ничего от порнографии, так деликатно, лишь намеком выстраивает режиссер интимные сцены. Но в самой победительной, откровенной женственности обнаженного тела актрисы словно мерцает нам таинственная порочность дюрасовской героини.

Photo Mario del Curto

Одновременно спектакль строится на раздвоении зрительного ряда. Любовная пара вписывается, накладывается на видеоряд: во всю сцену проецируются черно-белые кадры разрушенной Хиросимы из фильма японского классика Имамуры «Черный дождь». Или мерцающие ирреальные блики - тени города-фантома, в которые вписываются «невозможные встречи» дюрасовских любовников. Визуальные образы Хиросимы сталкиваются с текстом Дюрас, тогда как тела как будто впечатываются в кинокадры Имамуры. Особую роль в картине Алена Рене играла музыка. Спектакль Летайер тоже выстроен музыкально: к музыкальной теме из фильма (композиция Джованни Фуско и Джоржа Делерю) - страстный голос женщины, поющей любовную тоску и истому, что-то наподобие фадо, добавляется чувственная мелодия самисэна, японской лютни. Чисто словесная конструкция Дюрас оказывается словно окутана вязью плотской энергии, обволакивающей сцену волной чувственного желания. В общем, здесь явлена нам не психология, а что-то вроде метафизики страсти. Совсем по-дюрасовски. Так что вопрос – можно ли любить врага, оккупанта, и насколько нравственно сравнивать любовную драму с ядерной трагедией, так же, как и в фильме Алена Рене, остается за кадром.